

In: Krylova, A.V. (ed.) *Muzykoznanie v sovremennom mire: problemy i tendentsii razvitiya* [Musicology in the Modern World: Problems and Development Trends]. Rostov-on-Don: Rostov State Conservatory. pp. 48–60.

4. Shak, T.F. (2018) [Screen Adaptation of Russian Classics in Films Directed by A. Konchalovsky: A Musicological Aspect]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii: Sotsial'naya pamyat'. Aktualizatsiya. Modernizatsiya* [Cultural Life of the South of Russia: Social Memory. Updating. Modernization]. Proceedings of the III International Conference. Krasnodar. 18–19 October 2018. Krasnodar: Krasnodar State Institute of Culture. pp. 369–374. (In Russian).

5. Shak, T.F. & Tsitsishvili, Yu.G. (2013) Music by I. Kornelyuk in the Genre of the Screen Adaptation. *Yuzhno-Rossiyskiy muzykal'nyy al'manakh – South-Russian Musical Anthology*. 2 (13). pp. 97–102. (In Russian).

6. Abrikosova, L.V. (n.d.) *Povest'* [Story]. In: *Literaturnyy slovar'* [Literary Dictionary]. [Online] Available from: <http://niv.ru/doc/dictionary/literary-dictionary/fc/slovar-207.htm#zag-595> (Accessed: 20.10.2020).

7. Chekhov, A.P. (n.d.) *Chernyy monakh* [The Black Monk]. [Online] Available from: <https://ilibrary.ru/text/985/p.9/index.html> (Accessed: 20.10.2020).

8. Selitskiy, A.Ya. & Demina, I.K. (2008) *Osnovy muzykal'noy dramaturgii* [Fundamentals of Musical Drama]. Rostov-on-Don: Rostov State Conservatory Academy named after S.V. Rahmaninov.

9. Shak, T.F. (2010) *Muzyka v strukture mediateksta (na materiale khudozhestvennogo i animatsionnogo kino)* [Music in the Structure of a Media Text (Based on Fiction and Animation Films)]. Abstract of Art History Dr. Diss. Krasnodar.

10. Shak, T.F. (2017) *Muzyka v strukture mediateksta. Na materiale khudozhestvennogo i animatsionnogo kino* [Music in the Structure of a Media Text. Based on Fiction and Animation Films]. 2nd ed. St. Petersburg: Lan'; Planeta Muzyki.

11. Davydova, M. (n.d.) *The Black Monk. Review*, [Online] Available from: <https://moscowtyz.ru/chernyj-monakh> (Accessed: 26.10.2020). (In Russian).

12. Solovtsov, L.A. (1986) *Dzhuzeppe Verdi* [Giuseppe Verdi]. Moscow: Muzyka. [Online] Available from: <http://kompozitor.su/books/item/f00/s00/z0000014/st010.shtml> (Accessed: 26.10.2020).

УДК 78

DOI: 10.24412/2070-075X-2020-4-24-34

С.А. Жиганова, А.С. Нечитайло, В.Н. Кулик

**СОХРАНЕНИЕ КАЗАЧЬИХ НАРОДНО-ПЕСЕННЫХ ТРАДИЦИЙ
В ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АУТЕНТИЧНЫХ
И МОЛОДЕЖНЫХ ФОЛЬКЛОРНЫХ КОЛЛЕКТИВОВ
(НА ПРИМЕРЕ АНСАМБЛЕЙ «ТЕРСКИЕ КАЗАКИ» И «РОДНЯ»)**

В статье исследуются формы творческой деятельности аутентичного фольклорного ансамбля «Терские казаки» станицы Старопавловской Ставропольского края и молодежного ансамбля народной песни «Родня» г. Краснодара, направленные на сохранение традиционной музыкальной культуры терского казачества. Используя исторический, компаративный и описательный методы, авторы анализируют особенности традиционного репертуара, жанры и стилистику песен ставропольских исполнителей, а также формы работы молодежного коллектива над их современной интерпретацией.

Ключевые слова: традиционная культура, казачество, аутентичный фольклорный коллектив, жанр, репертуар, стилистика, интерпретация.

Актуальность проблемы сохранения традиционной народной культуры России трудно преувеличить. Она нашла отражение в важнейших законодательных документах Российской Федерации, не раз отмечалась в посланиях и указах Президента России В.В. Путина.

Важнейшей формой сохранения народных традиций является создание и поддержка художественной деятельности аутентичных фольклорных коллективов. Аутентичный (греч.) – исходящий из первоисточника, соответствующий подлиннику; подлинный [1]. Применительно к народному художественному искусству его значение может трактоваться как корневой, местный, не подвергшийся художественной обработке. Такой статус имеют ансамбли, состоящие из коренных жителей сел, деревень, станиц, знающих традиционный репертуар и исполняющих народные песни в местной региональной манере.

В данной статье проблема сохранения народно-музыкальной культуры исследуется на примерах творческой деятельности аутентичного фольклорного ансамбля «Терские казаки» станицы Старопавловской Кировского района Ставропольского края и молодежного ансамбля народной песни «Родня» Пашковского городского Дома культуры г. Краснодара. Творческую деятельность этих ансамблей связывают отношения преемственности.

Фольклорный ансамбль «Терские казаки», состоящий из коренных жителей станицы Старопавловской, – один из немногих ансамблей, сохранивших в своей деятельности традиционный песенный репертуар. Его старейшим участникам в полной мере свойственно народное мировоззрение, опора на ценности традиционной культуры. В исполнительской деятельности они демонстрируют подлинно казачий дух и темперамент, манеру пения, поют прочувствованно и этим привлекают современного зрителя, вызывают интерес к традиционной культуре в молодежной среде, в кругах учащейся молодежи. «Терские казаки» – ансамбль, хорошо осознающий свою миссию. Его участники не только бережно хранят в своей памяти образцы традиционного музыкального наследия, они ежегодно восстанавливают забытые песни, записывают их на диски, много и плодотворно работают с фольклористами.

«Родня» – молодежный вокальный ансамбль Пашковского городского Дома культуры г. Краснодара (рук. А.С. Нечитайло), только начинающий свой путь в области профессионального народно-музыкального исполнительства. Одной из важнейших форм своей деятельности участники ансамбля видят сохранение и развитие аутентичной казачьей музыкальной традиции, предпринимают попытки дать песням новую жизнь в современном социуме.

Материалом исследования явились аудио- и видеозаписи сеансов собирательской работы с участниками фольклорного ансамбля «Терские казаки» Кировского района Ставропольского края. Их осуществила автор данной статьи А.С. Нечитайло в ходе неоднократных фольклорно-этнографических экспедиций в Старопавловскую в период 2016–2020 гг.¹ При написании работы был также проанализирован опыт освоения песен из репертуара «Терских казаков» участниками ансамбля народной песни «Родня».

Цель статьи – отразить формы деятельности ансамблей «Терские казаки» станицы Старопавловской Кировского района Краснодарского края и «Родня» г. Краснодара, направленные на сохранение народно-музыкальной культуры казачества.

Изучением истории, традиционной народной культуры, фольклора терских казаков занимались И.Д. Попко [2], В.А. Потто [3], Б.Н. Путилов [4], Л.Б. Заседателева [5], В.А. Колесников [6], Е.М. Белецкая [7] и другие исследователи. Современное изучение терского казачьего фольклора осложняют исторические обстоятельства, связанные

¹ Полевые материалы фольклорно-этнографической экспедиции в станицу Старопавловскую Кировского района Ставропольского края. Сеансы записи фольклорного ансамбля «Терские казаки». 2016–2017 гг. Информанты и исполнители песен: Беленко В.В. (1947 г.р.), Ильинова Т.Г. (1937 г.р.), Ключева Л.А. (1940 г.р.), Наседко Н.Т. (1940 г.р.), Пелихова К. С. (1928 г.р.), Шихалева Н.М. (1936 г.р.). Исследователи: Нечитайло А.С., Ковальчук И.С., Смородин М.Д., Янова Ю.Д. Место хранения – личный архив А.С. Нечитайло.

с разрушением коренного состава населения терских станиц в ходе чеченских войн, отсутствием капитальных фольклорно-этнографических архивов. В этих условиях особую ценность приобретает общение с подлинными носителями терской казачьей музыкальной культуры, каковыми являются участники старопавловского фольклорного коллектива.

Создание ансамбля «Терские казаки» пришлось на 70-е годы XX века. В этот же период определялись и принципы творческой деятельности коллектива, характерные для всего периода его работы.

Последние десятилетия XX века можно считать временем возрождения интереса к подлинным, самобытным формам традиционной народной культуры в России. В фольклорно-этнографические экспедиции выезжали ученые-фольклористы, студенты, профессиональные музыканты, композиторы. Благодаря этому удалось сформировать новое видение традиционной народной культуры, ведь в середине XX века фольклор был представлен в основном только в сценических формах в обработке народных хоров, ансамблей, оркестров.

Главной идеей обращения интеллигенции к традиционной сельской культуре явилось стремление донести до современного слушателя ее подлинный смысл и самобытность. Интерес к народному творчеству в его подлинном виде был характерен для всех республик Советского Союза, многих стран мира. В Москве, Ленинграде, Свердловске, Новосибирске, других крупных городах создавались молодежные фольклорные ансамбли. В их числе ансамбли «Казачий круг», «Народный праздник», ансамбли Ленинградской и Московской государственных консерваторий и многие другие [8]. Процессы переосмысления ценностей, возврата к национальному культурному наследию затронули и творческую деятельность профессиональных народных хоров.

Собирательская деятельность, которую вели молодые люди, увлеченные фольклором, приводила их к мысли о том, что сохранение народной культуры необходимо осуществлять посредством организации художественных коллективов, состоящих из старшего поколения сельских жителей. Этнографические ансамбли, которые собирались в деревнях для записи народных песен, постепенно совершенствовали свое исполнительское искусство, выходили на сцены домов культуры и давали концерты односельчанам. Такие концерты горячо принимались земляками, ведь в них звучали песни, знакомые жителям села с детства. Большой размах процесс создания аутентичных фольклорных коллективов принял в Краснодарском крае. В меньшем объеме, но в сходном направлении шла работа по созданию аутентичных фольклорных коллективов на Ставрополье.

Традиционная музыкальная культура Ставрополья многонациональна. В крае проживают русские, украинцы, армяне, даргинцы, греки, карачаевцы, ногайцы, цыгане, татары, представители еще многих этносов. Значительное место в культуре Ставропольского края занимают казачьи традиции. Большинство аутентичных фольклорных ансамблей Ставропольского края отражают особенности традиционной народной культуры терских казаков. Таковым является и фольклорный коллектив станицы Старопавловской.

Основание станицы Старопавловской связано с 1773 годом, когда яицкие (уральские) казаки – участники Пугачевского восстания – бежали сюда после подавления бунта и zaloжили этот населенный пункт на реке Малке. В 1829–1831 годах в Старопавловскую были переселены казаки Волгского казачьего полка. Основной состав населения включал русских, основателей станицы, казаков с Волги и с Дона. Поздние переселенцы прибывали сюда из центральных областей России и с Украины [9].

Традиционная жизнь казаков Старопавловской напоминала уклад существования всех казачьих станиц Юга России и Северного Кавказа. Казаки переживали набеги горцев, но и сами осуществляли вылазки по аулам Кабарды. Станица круглосуточно охранялась караулом, верховыми разъездами.

Основным занятием старопавловцев было земледелие, животноводство, огородничество и пчеловодство. В поле также выезжали в сопровождении вооруженных каза-

ков. О приближающейся опасности оповещали дозорные. При угрозе нападения все собирались в круг и готовились к отражению.

В станичной жизни терские казаки строго придерживались православных праздников и обрядов. Никольская церковь в станице Старопавловской была построена в 1907 году, ее освятили в декабре 1908 года. Около церкви были похоронены казаки-офицеры. В 30 годах 20-го века церковь была разрушена, а из ее материалов построен дом культуры.

Как и во многих казачьих регионах, революция 1917 г. привела в Старопавловской к расколу казачества на два непримиримых лагеря: «красных» и «белых». Начиная с 1919 года жители станицы подверглись политике «расказачивания», что привело к физическому уничтожению казаков и членов их семей, многочисленным высылкам. Несмотря на все невзгоды, которые пришлось перенести терским казакам, большинство из них героически сражались на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

Процессы возрождения казачества начались в Старопавловской с конца 80-х годов XX века. Наиболее ранние сведения о создании фольклорной группы при хоре под названием «Терские казаки» станицы Старопавловской Кировского района Ставропольского края относятся к 1972 году. Инициатором создания певческого коллектива из станичных казачек явился учитель средней школы Моисей Иванович Антоненко, концертмейстером – баянист Александр Григорьевич Еремин. На настоящий момент из первого состава фольклорной группы в живых осталась только Валентина Ильинична Гуменникова (1926 г.р.).

Новый этап работы фольклорно-этнографического коллектива «Терские казаки» начался в сентябре 1986 года. В качестве участников в него пришли заниматься работники местного колхоза. В современном фольклорном ансамбле «Терские казаки» поют пять женщин из состава, образованного в 1986 году. На настоящем этапе большую часть ансамбля по-прежнему составляют уроженцы станицы Старопавловской: К.С. Пелихова (1928 г.р.), Н.М. Шихалева (1936 г.р.); А.П. Усачева (1938 г.р.); Л.Ф. Губина, (1939 г.р.); Н.Т. Наседко (1940 г.р.); Л.А. Ключева (1940 г.р.); Л.П. Плетнева (1940 г.р.); В.П. Форова (1940 г.р.), а также Т.Г. Ильинова, (1937 г.р.), уроженка Карачаево-Балкарской Республики, и В.В. Беленко (1947 г.р.), уроженка Чечено-Ингушетии.

Несмотря на то что у коллектива всегда имелись официальные руководители с профессиональным образованием, на всех этапах творческой деятельности сохранялась тенденция к естественному руководству ансамблем «изнутри». Большую роль всегда играли лидеры коллектива, в качестве которого выступали наиболее активные, знающие и авторитетные его члены. Ими в разные годы являлись Елена Самуиловна Ключева, Прасковья Александровна Жабина. На настоящем этапе это Надежда Тимофеевна Наседко – патриот станицы Старопавловской, знаток традиций терского казачества и народного творчества, фольклора, запевала большинства песен, строгий и авторитетный человек. Нельзя не усмотреть в этом явлении социальной самоорганизации, характерной для казачества на всех этапах его исторического развития. Дисциплинированные и ответственные, казаки всегда с уважением относились к старшим и наиболее авторитетным казакам, выступавшим в общине в подобной роли. Данная особенность руководства положительно сказалась на характере репертуара и исполнительских качествах «Терских казаков». Ансамбль сумел сохранить большинство традиционных песен и аутентичную манеру пения, свойственную местной региональной народно-музыкальной культуре.

Традиционный репертуар и певческая манера «Терских казаков» с 90-х годов XX века привлекли внимание многих специалистов в области традиционной народной культуры. Среди них были ставропольский фольклорист Л.А. Якоби, Ю.Е. Чирков, руководитель мужского фольклорного ансамбля казачьей песни «Братина» (г. Санкт-Петербург), профессор Московского государственной консерватории В.М. Щуров и др. Определенный вклад в исследование деятельности ансамбля внесли и авторы данной статьи.

Репертуар фольклорно-этнографического коллектива «Терские казаки» весьма обширен, он включает в себя более трехсот песен. В свете работы по сохранению народно-музыкальной культуры терского казачества наиболее ценной частью репертуара, без

сомнения, являются традиционные песни разных жанров, бытовавшие в изучаемой станице.

Обрядовые музыкальные жанры представлены в репертуаре «Терских казаков прежде всего свадебными песнями. Одна из них «Не был ветров – понавеело»:

Пример 1

♩ = 62

Не был вет - ро - вы,

не был вет - ров, па - на - ве - я - ла,

Не был гас - тей,

не был гас - тей, па - на - е - ха - ла.

Данный свадебный сюжет был распространен во многих русских региональных традициях, в том числе и севернорусских. С этой песни, записанной М.А. Балакиревым в Нижегородской губернии, начинается его знаменитый сборник «Русские народные песни» [10]. Интересно, что участницы ансамбля приехали на один из фольклорных фестивалей в Великий Новгород, увидели его название на перетяжке. Н.Т. Наседко рассказывала: «Когда вот так глаза подняли на эту арку, а там написано: «Не был ветров – понавеело». Нашими словами на арке открывался мирового значения фестиваль!»².

Свадебная песня станицы Старопавловской «Не был ветров» отличается от других свадебных песен сегментированным музыкальным ритмом, в то время как музы-

² Материалы фольклорно-этнографической экспедиции А.Н. Нечитайло в ст. Старопавловскую. 2016 г. Информант Наседко Н.Т. (1940 г.р.).

кальная ритмика большинства других местных песен имеет цезурированный характер. Возможно, эта особенность имеет значение в связи с гипотезой влияния на терский фольклор не только южнорусских, но и севернорусских региональных традиций, обсуждаемой фольклористами. В этом же смысле обращает на себя внимание наличие в многоголосии старопавловских песен, в том числе и этой свадебной, верхнего подголоска (тонкого голоса), характерного в основном для традиции Русского Севера.

«Жемчужиной» традиционного репертуара Ставропавловской является былинная песня «Ой ты, змея». В казачьих культурах представлены образцы этого жанра – фрагменты былинного стиха, исполнявшиеся казаками в песенной форме. Анализ музыкального эпоса в традициях терского казачества представлен в научных работах Б.Н. Путилова [4], Е.М. Белецкой [7], некоторых других исследователей.

Поэтический текст этой необычной песни неприуроченного характера, исполняемой в различных ситуациях, близок к лирическому жанру, он обращен к «погубительнице» от лица молодого парня:

Ох(ы), давела ж ты меня, раздобрава моладца,
Давела ты да худо...ей-ой, да худой славы.
Ох(ы), давела ж ты меня, раздобрава моладца,
Да кнутика да реме...ей-ой, да рименнава.

Эпическую природу этого музыкально-поэтического текста проявляет напев былинного склада.

Пример 2

♩ = 72

да ты ж ма - я зме - ю - шка,
Ой, да ты зме - я, ты зме - я, да ты ж ма - я зме - ю - шка,

Зме - я да ты ж ма - я лю... ей, ой, зме - я лю - та - я.
Зме - я да ты ж ма - я лю... сй, ой, зме - я лю - та - я.

Воинские песенные жанры – гимн терских казаков «Между серыми камнями», записанный в Старопавловской в поэтическом и музыкальном варианте, а также походная казачья песня «Оставляем мы станицу» пелись торжественно и строго. Пунктирные ритмы, аугментация финальных звуков, завершающих музыкально-ритмические построения, широта звукового объема (более октавы) напрямую соотносятся с особенностями музыкального склада казачьих песен. В поэтическом тексте песни «Оставляли мы станицу» отражено переживание, связанное с расставанием казаков и членов их семей, но оно выражено довольно сдержанно, как это и свойственно носителям воинской культуры:

Вы, казачки, бросьте плакать, ждите радостной поры.
Мы гастинцы вам, казачки, ой, привезем из-за гары!

Лирический жанр представлен в записанном материале старопавловской версии песни «Там под вишенкой, под черешенкой» о паре голубей и романсом «Верила, верила, верю». Эти сюжеты распространены широко, но исполнительские версии их оригинальны, своеобразны. Таким же образом можно охарактеризовать и плясовые песни «Уж я пашенку пашу», «Ой, кумушки пьют». Эти неприуроченные музыкально-поэтические тексты роднят Старопавловскую с южнорусскими традициями, в частности, линейных станиц Кубани.

Танцевальный репертуар Старопавловской включает также припевки «На горе стоял Шамиль (Ойся ты, ойся)», которыми сопровождается специальный танец «Шамиля», характерный для традиционных культур Северного Кавказа.

В области звуковысотного сложения традиционных песен станицы Старопавловской обращают на себя внимание особенности многоголосия. В основном песни имеют гетерофонный тип многоголосия с небольшим количеством терцовых созвучий. Часто осуществляется октавное дублирование мелодического контура в разных голосовых партиях. Так, уже упоминался напев свадебной песни «Не был ветров», который ведут певицы в нижней голосовой партии и дублируют его верхним тонким голосом. В то же время в этой песне имеется нижний басовый подголосок, также выступающий в мелодической роли. Таким образом, ведущую роль в данном стиле играет полифоническое, а не гармоническое многоголосие. Обращает на себя внимание также значительный акустический объем напевов из-за «ярусного» дублирования голосов.

Анализ некоторых образцов репертуара ансамбля «Терские казаки» отразил характерные особенности традиционной музыкальной культуры станицы Старопавловской. О принадлежности ее к казачьей культуре свидетельствует жанровое и сюжетное разнообразие песен, их тематика. Многие песни сохранили историческую информацию, отразившуюся в них в период несения терским казачеством воинской службы (XVIII – начало XX века). Проявляет себя и казачья исполнительская манера: насыщенный, плотный тембр пения, активная, атакующая манера подачи звука, характерная как для мужчин, так и для женщин, яркие динамические оттенки.

Самобытный традиционный репертуар Старопавловской не мог не привлечь участников современных молодежных фольклорных коллективов, которые постарались его освоить. Одним из таких ансамблей является молодежный коллектив «Родня», работающий в Городском Доме культуры станицы Пашковской (район г. Краснодара). В состав ансамбля входят в основном студенты и магистранты Краснодарского государственного института культуры: А.С. Нечитайло (1996 г.р.), А.А. Дудник (2001 г.р.), М.Е. Гречухин (1999 г.р.), А.А. Злищев (1999 г.р.), А.А. Косенко (1999 г.р.), В.Н. Кулик (1998 г.р.), А.И. Морозова (1997 г.р.), Е.Б. Никитина (2000 г.р.), А.С. Перевозникова (1997 г.р.), Е.Е. Тимонина (1999 г.р.), О.А. Федченко (1998 г.р.), М.С. Шапран (1999 г.р.), Д.А. Яненко (2001 г.р.).

При выборе репертуара для ансамбля «Родня» главными критериями являются малая известность песни, сложность ее музыкальной организации и, конечно же, общее восхищение красотой произведения. Из старопавловского репертуара ребятами была

избрана и включена в репертуар баллада «На горе высокой два креста стоят». При работе над песней были поставлены хормейстерские задачи, реализованные в три этапа.

На первом этапе участники ансамбля работали с поэтическим текстом. С целью заинтересовать и увлечь слушателя данным произведением был проведен его подробный анализ. Стояла задача донести как трагический смысл произведения, так и его историческую значимость. Сюжет песни представляет собой диалог молодой вдовы с двумя погибшими солдатами над их могилами, среди которых она ищет могилу убитого мужа. В ходе совместных обсуждений и работой над текстом сделан вывод о том, что в исполнении пени будут участвовать солистка и хор, роль которого – рассказывать, наблюдать со стороны:

На га... на горе высокой два креста, ой, стоят.
 Пад да... пад даской дубовой два дружка, ой, лежат.
 Часта, часта прихатила маладая вдова.
 С горьки... с горькими слезами спрашивала.
 – Нет ли... нет ли между вами дружка маево?
 Маги... магила сказала: – Ево тут не было.
 Твой мил... твой милый убитай в чужой дальней старане.
 Глуба... глубако зарытай ва сырой земле.

Следующим этапом стала работа над нотным материалом и адаптация хоровых партий для имеющегося состава ансамбля с учетом его тесситурных возможностей и количества голосов. Песня была записана в Старопавловской в исполнении женского состава, а партитура была адаптирована для смешанного четырехголосного ансамбля. Однако удалось сохранить мелодику, основные особенности и черты традиционного исполнения:

Пример 3

зан. А. Печитайлю расшиф. В. Кулик

записана в станице Старопавловской Ставропольского края

$\text{♩} = 60$
Солистка:

Сопрано

1. На га... на га - ре вы - со кай два кре -

6

Сопр.

ста, ой, ста - ят, на га... на га - ре вы - со

Т.

8

11

кай два кре - ста, ой, ста - ят.

Определенную трудность составил поиск нужного темпа произведения. Поначалу участники коллектива увлекались гармонией и распевностью, тем самым замедляли его умеренный темп, характерный для аутентичного исполнения. Для того чтобы решить эту проблему, была проведена работа над фразами. Между партиями было налажено ансамблевое согласие, мелодика стала проводником для передачи поэтического содержания, все голоса зазвучали уверенно и в нужном умеренном темпе.

От понимания структуры песни зависело качество звукообразования, характер штрихов и нюансов, артикуляция и динамические оттенки. Совместными усилиями была определена ее форма, намечено развитие, кульминационный момент и темповые изменения с целью более точной передачи замысла данного произведения.

Результатом освоения традиционной терской песни стало осознанное и эмоционально наполненное исполнение, с добавлением черт собственной интерпретации, но с сохранением основной мелодики, характера, диалектных и вокальных особенностей традиции. Участникам ансамбля удалось раскрыть драматизм балладного сюжета и донести до слушателя историческую ценность данного музыкального материала.

Благодаря современным онлайн-технологиям балладу «Два креста» слышали и положительно оценили огромное число людей. Тем самым ансамбль «Родня» не просто услышал пение старопавловских казаков, но и продлил жизнь народной песне, внес свой вклад в дело сохранения народно-песенной культуры терского казачества.

Литература

1. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000.
2. Попко И.Ф. Терские казаки с стародавних времен: Гребенское войско. Нальчик: Эльфа, 2001. Т. 1.
3. Потто В.А. Два века терского казачества. Т. 1, 2. Владикавказ, 1912.
4. Путилов Б.Н. Русский и южнославянский героический эпос: Сравнительно-типологическое исследование. М., 1971. 315 с.
5. Заседателева Л.Б. Терские казаки (середина XVI – нач. XX в.). Историко-этнографические очерки. М.: Изд. Моск. универс., 1974. 423 с.
6. Колесников В.А. Историография Хоперского Казачьего полка: от генерала И.Л. Дебу до отставного хорунжего П.Л. Юдина // Кубанский сборник: сборник научных статей по истории края / под редакцией О.В. Матвеева. Краснодар: Книга, 2006. Т. 1 (22). С. 32–57.
7. Белецкая Е.М. Казачество в народном творчестве и в русской литературе XIX века: монография. Тверь: Золотая буква, 2004. 252 с.
8. Жуланова Н.И. Молодежное фольклорное движение. Самодеятельное художественное творчество в СССР // Очерки истории. Конец 1950-х – начало 1990-х гг. СПб.: Дм. Буланин, 1999. С. 107–133.
9. Губенко О.В. Терское казачье войско в XV–XXI вв.: влияние государства на социально-экономические аспекты казачьей жизни. Ессентуки: Издательский дом, 2007. 240 с.
10. Балакирев М.А. Русские народные песни для голоса с фортепиано / редакция, предисловие, исследование и примечания профессора Е.В. Гиппиуса. М.: Государственное музыкальное издательство, 1957.

Preservation of the Cossack Folk-Song Traditions in the Creative Activities of Authentic and Youth Folklore Groups (On the Example of Terskie Kazaki and Rodnya Ensembles)

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2020, 4 (79), 24-34.
DOI: 10.24412/2070-075X-2020-4-24-34

Svetlana A. Zhiganova, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation).
E-mail: svetlana2008@mail.ru

Anastasia S. Nechitaylo, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: a-nechitaylo@list.ru

Viktor N. Kulik, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation).
E-mail: viktor.kulik.98@list.ru

Keywords: traditional culture, Cossacks, authentic folklore group, genre, repertoire, style, interpretation.

This article examines the problem of preserving the folk musical culture of Russia; the relevance of the problem is indisputable. By analyzing the creative activity of the authentic folklore ensemble *Terskie Kazaki* [Terek Cossacks] of the Cossack village *Staropavlovskaya*, *Kirovsky District*, *Stavropol Krai*, and the youth ensemble of folk songs *Rodnya* [Kinsfolk] of the *Pashkovsky City House of Culture* in *Krasnodar*, the relations of their succession are substantiated. The authentic folklore ensemble *Terskie Kazaki*, consisting of the indigenous inhabitants of the Cossack village *Staropavlovskaya*, has existed since 1972. This is one of the few folklore groups whose members have preserved more than 300 traditional Cossack songs of various genres. Among them are epic, military marching, historical, and dance songs, dance tunes. With the help of historical, comparative, descriptive methods, as well as a structural typological analysis of the musical material, the article examines samples of various genres, notes the characteristic stylistic features of Terek Cossack songs. Members of the youth ensemble *Rodnya* preserve samples of Cossack folklore in their repertoire by collecting songs in folklore and ethnographic expeditions, their subsequent study, and the ensemble's own artistic interpretation. One of the most successful works of the youth ensemble was the ballad “Two Crosses Stand on a High Mountain”. The choirmaster's idea of the ballad and stages of its implementation are also analyzed in the work. Members of the ensemble *Rodnya* widely use online technologies to popularize Cossack song folklore in modern society, including among the youth. The research novelty of this study consists in the detailed analysis of the continuity in the creative activities of folklore groups of different generations. This continuity creates the basis for the preservation of the folk song culture of Russia.

References

1. Efremova, T.F. (2000) *Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyy* [New Dictionary of the Russian Language. Explanatory and Derivational]. Moscow: Russkiy yazyk.
2. Popko, I.F. (2001) *Terskie kazaki s starodavnikh vremen: Grebenskoe voysko* [Terek Cossacks Since Ancient Times: The Greben Army.] Vol. 1. Nalchik: El'-Fa.
3. Potto, V.A. (1912) *Dva veka terskogo kazachestva* [Two Centuries of the Terek Cossacks]. Vols 1, 2. Vladikavkaz: Elektropechatnaya tipografiya Terskogo oblastnogo pravleniya.
4. Putilov, B.N. (1971) *Russkiy i yuzhnoslavyanskiy geroicheskiy epos: Sravnitel'no-tipologicheskoe issledovanie* [Russian and South Slavic Heroic Epic: A Comparative Typological Study]. Moscow: Nauka.
5. Zasedateleva, L.B. (1974) *Terskie kazaki (seredina XVI – nach. XX v.). Istoriko-etnograficheskie ocherki* [Terek Cossacks (Mid-16th – Early 20th Centuries). Historical and Ethnographic Essays]. Moscow: Moscow State University.
6. Kolesnikov, V.A. (2006) *Istoriografiya Khoperskogo Kazach'ego polka: ot generala I.L. Debu do otstavnogo khorunzhego P.L. Yudina* [Historiography of the Khopersky Cossack Regiment: From General I.L. Debu to the Retired Cornet P.L. Yudin]. In: Matveev, O.V. (ed.) *Kubanskiy sbornik: sbornik nauchnykh statey po istorii kraya* [Kuban Collection: A Collection of Research Articles on the History of the Region]. Vol. 1 (22). Krasnodar: OOO “Kniga”. pp. 32–57.

7. Beletskaya, E.M. (2004) *Kazachestvo v narodnom tvorchestve i v russkoy literature XIX veka* [Cossacks in Folk Art and in the Russian Literature of the Nineteenth Century]. Tver: Zolotaya bukva.

8. Zhulanova, N.I. (1999) *Molodezhnoe fol'klornoe dvizhenie* [Youth Folklore Movement]. In: Solntseva, L. et al. (eds) *Samodeyatel'noe khudozhestvennoe tvorchestvo v SSSR. Ocherki istorii. Konets 1950-kh – nachalo 1990-kh gg.* [Amateur Art in the USSR: Essays on History. Late 1950s – Early 1990s]. Saint Petersburg: Dm. Bulanin. pp. 107–133.

9. Gubenko, O.V. (2007) *Terskoe kazach'e voysko v XV–XXI vv. (Vliyanie gosudarstva na sotsial'no-ekonomicheskie aspekty kazach'ey zhizni)* [Terek Cossack Army in the 15th–21st Centuries: The Influence of the State on the Socioeconomic Aspects of Cossack Life]. Essentuki: ООО “Izdatel'skiy dom”.

10. Balakirev, M. (1957) *Russkie narodnye pesni dlya golosa s fortepiano* [Russian Folk Songs for Voice and Piano]. Moscow: Gosudarstvennoe muzykal'noe izdatel'stvo.

УДК 78.067.26(=512.145)

DOI: 10.24412/2070-075X-2020-4-34-43

И.Р. Куровская, М.Р. Кадырова

**КРЫМСКО-ТАТАРСКАЯ НАРОДНАЯ МУЗЫКА КАК ОБЪЕКТ
ИССЛЕДОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ
УЧЕНЫХ-ФОЛЬКЛОРИСТОВ НАЧАЛА ХХ в.**

В статье освещается фольклорно-этнографическая деятельность отечественных и зарубежных исследователей начала ХХ ст. по фиксации, расшифровке и популяризации крымско-татарского фольклора. Показаны личности ученых-крымоведов, которые, осознавая неотвратимость исторического процесса, помогли сохранить музыкальный фольклор крымских татар для будущих поколений. В статье приведены примеры песен и танцев, записанных и расшифрованных А. Кончевским, Я. Шерфединовым, А. Рефатовым; дан краткий ладово-ритмический анализ этих мелодий.

Ключевые слова: фольклор, крымские татары, экспедиция, Крым, песня, танец, гармония, ритм.

Уникальность культуры Крымского полуострова (Тавриды) всегда определялась наличием самобытного фольклора многочисленных народов, населявших данный регион, в том числе и крымских татар. Сохранилось множество заметок путешественников из разных стран мира, а также целенаправленных научных исследований крымско-татарского фольклора: сказок, легенд, песен, танцев. В дошедших до нашего времени источниках можем найти подробные описания одежды, жилищ, мечетей, поселений этого удивительного народа.

Крымские татары, являясь коренным народом, испытав тяготы депортации и трудности долгожданного возвращения на историческую родину, продолжают сохранять и развивать свою уникальную музыкальную культуру, сохраняя опыт этнографов и фольклористов начала ХХ ст. по фиксации, изданию сборников песен и танцев, а также популяризации исчезающих старинных мелодий крымско-татарского фольклора.

В данной работе представлены примеры научного исследования музыкального фольклора крымских татар не только представителями этого народа, но и учеными других стран.

Степень научной разработанности темы. В процессе работы авторы опирались на труды ученых-фольклористов, которые собирали и записывали крымско-татарские народные песни и танцы в 20-е – 30-е гг. прошлого столетия: А. Кончевского «Песни Крыма»,